

Дашкова П. Источник счастья. М., АСТ: Астрель, 2007 540 [4] с.

Да, а большевизаны еще вот что придумали. Переломали весь правительственный автопарк. Наш живчик из дворца вылез, хватился, а ехать не на чем. Кинулся туда, сюда, в итоге одолжил автомобиль в американском посольстве. А Ленин сидит в Смольном, в парике, без бородки, даже физиономию забинтовал, для конспирации, но уже строчит декрет: Временное правительство, мол, низложено, вся власть принадлежит Военно-революционному комитету.

С. 511.

– Председатель Владимир Ульянов (Ленин). Такой маленький, лысый, картавый? Дружит с германцами? Кажется, именно он заявил, что каждая кухарка будет управлять государством? Погодите, но ни одной кухарки я здесь не вижу. Рыков, Милютин, Шляпников, Скворцов. Никого не знаю. А, вот, Л Д. Бронштейн (Троцкий). Человек с уникальной глоткой. Когда он выступал на каком-то митинге, в окрестных домах звенели стекла. Боже, а это кто? По делам национальностей, И.В.Джугашвили (Сталин).

Слушайте, может, именно он и есть та самая кухарка?

С. 447

– Хорошо бы, да некому. Сейчас почти никто еще не понимает важность и необратимость происходящего. Считают, что временный кабинет Керенского заменен новым временным кабинетом Ленина и, по сути, ничего не изменилось. Это всеобщее заблуждение им на руку. Пока люди опомнятся, разглядят их, они успеют навести в России свои порядки, такие, что уже никто и не пикнет.

С. 473

Я читала, что недавно начальником могилевского гарнизона назначили генерала Бонч-Бруевича, – сказала Люба, – он большевик, приятель Ленина.

А я его знаю! – Михаил Владимирович хлопнул себя по коленке. – Между прочим, ему мы обязаны тем, что Гришка Распутин был приближен к царской семье. О мистическом мужике ходили слухи, будто он хлыст. Бонч-Бруевич считался одним из лучших специалистов по русским сектам. Он торжественно засвидетельствовал, что Григорий Распутин – православный христианин, кристальной души человек. Если бы тогда выяснилось, что чудотворец имеет к этой ужасной секте хоть какое-то отношение, его бы

при дворе близко не было. Между тем Распутин вырос именно в хлыстовской среде, и Бонч-Бруевич не мог не знать этого...

– Разумеется, знал, в частных беседах он называл Распутина прохвостом и сектантом, – перебил Брянцев, – но ты, Миша, все перепутал, это другой Бонч-Бруевич, Владимир Дмитриевич. Генерал – его брат, Михаил Дмитриевич. Впрочем, большевики они оба.

– Генерал совсем недавно держался крайне правых убеждений, – сказала Таня, – он был тесно связан с охранкой. Теперь он, конечно, большевик. Его брат, специалист по сектам, давно и нежно дружит с Лениным.

С. 383.